ISSN 2415-8739 (print) **Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 4. С. 73–92**
ISSN 2500-1566 (online) Reports of the Laboratory of Ancient Technologies. 2023. Vol. 19. No. 4. P. 73-92

Археология

Научная статья
УДК 904(510)
EDN: HMLMMX
DOI: 10.21285/2415-8739-2023-4-73-92

Бохайские погребения в Китае: общая характеристика и погребальный обряд

Хэ Юймэн

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия

Аннотация. На территории Китая обнаружены более двадцати бохайских могильников, а число изученных в них погребений составляет около тысячи. Значительное количество раскопанных погребений позволяет достаточно детально и всесторонне рассмотреть их общие характеристики и особенности. Они обычно состоят из могильной ямы и насыпи, по строительным материалам и формам погребений можно разделить их на 3 группы (из грунта, камня и кирпича) и 6 типов согласно исследованиям Вэй Цуньчэна; иногда на насыпях построены надмогильные сооружения, которые различаются по размеру и конструкциям. Большинство захоронений расположены в долинах четырех крупных рек (пять районов), в которых они сконцентрированы и имеют очевидные локальные особенности, которые показывают процесс развития бохайских погребений и черты разных эпох. Погребальные традиции Бохая также различны. Разные культуры влияли на развития форм и традиций бохайских погребений, сначала преобладали мохэские культурные признаки влиянии, черты Когурё и других местных культур также очевидны, с развитием государства влияние династии Тан становилось сильнее. Мнения китайских ученых о датировках погребений и могильников разошлись, пока только можно определить некоторые общие характерные черты, которые соотносятся с разными этапами Бохая. Характеристики погребений разных рангов различны. Могилы членов королевского дома и аристократии являются важными объектами бохаеведения в Китае, изменения их местонахождения, планировки, формы покажут не только этапы развития культуры, но и политическую конъюнктуру Бохая. Планировочная структура бохайских могильников и других памятников помогает рассматривать процесс изменений административно-территориального устройства и политических условий в истории государства Бохай.

Ключевые слова: государство Бохай (698–926 гг.), Китай, могильник, погребение, археологическая классификация, надмогильное строение, локальная характеристика, погребальная традиция, культурная характеристика, социальный ранг, хронология, планировочная структура

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке гранта CSC (Китайский стипендиальный совет) (проект No. 201706170010) и Программы общественных наук провинции Цзилинь «Изучение бохайских черепичных строительных деталей» (проект No. 2020WG6).

Для цитирования: Хэ Юймэн. Бохайские погребения в Китае: общая характеристика и погребальный обряд // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 4. С. 73–92. https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-4-73-92. EDN: HMLMMX.

Archaeology

Original article

Bohai burials in China: general characteristics and funeral rite

He Yumeng

Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia

Abstract. More than twenty Bohai cemeteries have been discovered in China, and almost a thousand of burials have been researched. A significant number of excavated burials allows us to consider in sufficient detail and comprehensively their general characteristics. They usually consist of a grave pit and a mound, based on building materials and forms, can be divided into 3 groups and 6 types, according to the research of Vei Tsun'chen; sometimes grave structures were built on the mounds, which differ in size

© Хэ Юймэн, 2023

and design. Most of the burials are in the valleys of four basins of large rivers (five districts), in which they are concentrated and have obvious regional characteristic, which show the process of development of Bohai burials and features of different stages. Funeral traditions of Bohai are also different. Different cultures influenced the development of forms and traditions of Bohai burials, at first the influence of Mohe cultural was prevailed, and the features of Goguryeo and other local cultures are also obvious, with the development of the state, the influence of Tang dynasty became stronger. The characteristics of burials of different ranks are different. The graves of members of the royal house and the aristocracy are important objects of Bohai studies in China, changes of their location, layout and shape show not only the development of culture, but also the political conjuncture of Bohai state. The distribution structure of the Bohai cemeteries and other sites help to consider the process of changes in the administrative division system and political circumstances of Bohai State.

Keywords: Bohai State (698-926), China, burial ground, tomb, archaeological typology, grave structure, regional characteristic, funeral tradition, cultural factor, social scale, chronology, layout structure

Acknowledgements: this work was financially supported by CSC (China Scholarship Council) Grant (Project No. 201706170010) and Jilin Provincial Social Science Program “Study of Bohai Tiled Construction Details” (Project No. 2020WG6).

For citation: He Yumeng (2023). Bohai burials in China: general characteristics and funeral rite. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 4. P. 73-92. (In Russ.). https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-4-73-92. EDN: HMLMMX.

Введение

Изучение бохайских погребений является одним из самых важных направлений в бохаеведении. На территории Китая обнаружено самое значительное количество могильников – более двадцати, а число изученных в них погребений составляет около тысячи. Большинство захоронений расположено в долинах четырех крупных рек (пяти районов). Второй район р. Сунгари, р. Муданьцзян (можно разделить на два района: район верхнего течения, район среднего и нижнего течения), р. Тумэньцзян (Туманная) и р. Суйфэньхэ (Раздольная), в которых они сконцентрированы и имеют очевидные локальные особенности, которые характеризуют не только процесс развития бохайских погребений, но и черты разных эпох (Вэй Цуньчэн, 2008a. С. 191–274; Вэй Цуньчэн, 2008b; Вэй Цуньчэн, 2014). Китайскими учеными проведены разносторонние масштабные исследования как самих могильников, так и полученных археологических материалов. Например, вышли в свет археологические отчеты с материалами отдельных могильников и погребений (Институт археологии Китайской академии общественных наук, 1997; Институт культурных ценностей и археологии провинции Цзилинь, Кабинет комитета…, 2009; Институт культурных ценностей и археологии провинции Цзилинь, Управление…, 2012 и др.); опубликованы монографии и статьи, посвященные изучению погребений в целом (Чжэн Юнчжэнь, 1984; Чжэн Юнчжэнь, Янь Чанлу, 2000; Вэй Цуньчэн, 2008a; Хуа Ян, 2015); и в серии статей представлены результаты исследований отдельных аспектов рассматриваемой темы – классификации погребений (Лю Сяодун, 1996; Цзинь Тайшунь, 1997; Ли Шулэй, 2005; Вэй Цуньчэн, 2008b; Вэй Цуньчэн, 2014), погребальной практики (Фан Сюефэн, 1991; Пэн Шаньго, Ван Лэлэ, 2021; Цянь Цянь, Бао Шугуан, Лю Сяодун, 2022), хронологии погребений разных социальных рангов (Лю Сяодун, Фу Е, 1992; Лю Сяодун, 2012; Вэй Цуньчэн, 2014; Лю Сяодун, 2019; Чжао Цзюньцзе, Ма Цинлинь, 2021), идентификации могил королей (Вэй Цуньчэн, 1981; Лю Сяодун, Фу Е, 1992; Хоу Лиминь, Ли Цян, 2002; Лю Сяодун, 2004; Ван Чжиган, Чжан Сюжун, Линь Шисян, 2009; Лю Сяодун, 2012; Лю Сяодун, 2013; Вэй Цуньчэн, 2015), эпиграфики и фресок могил элиты (Цзинь Юфу, 1956; Янь Ваньчжан, 1956; Ван Цзяньцюнь, 1980; Ван Чэнли, 1982; Чжи Шэнюань, 1983; Цзоу Сююй, 1983; Ло Цзицзу, 1983; Ли Дяньфу, 1983; Ван Чэнли, 1984a; Ван Чэнли, 1984b; Ван Чэнли, 1985) и прочее. Цель данной работы состоит в том, чтобы обобщить и систематизировать обширные материалы исследований бохайских погребальных памятников в Китае, а также представить основные результаты их изучения.

Общая характеристика погребений

Значительное количество раскопанных погребений позволяет достаточно детально и всесторонне рассмотреть их общие характеристики и особенности. Они обычно состоят из могильной ямы и насыпи (из земли или камня), иногда на насыпях построены надмогильные сооружения.

Классификация погребений

Согласно исследованиям Вэй Цуньчэна, формы бохайских погребений можно разделить на 3 группы и 6 типов – захоронения в земляной яме (грунтовые), каменные (с каменной обкладкой, в каменном гробу или саркофаге, в склепе) и кирпичные (в кирпичном саркофаге или склепе) (Вэй Цуньчэн, 2014).

Грунтовые погребения

Простые грунтовые могилы

Конструкция таких погребений представляет собой простую яму в земле, чаще всего прямоугольную в плане. Входы и дромосы отсутствуют.

Примером может являться погребение № 27 в Янтуни (рис. 1.1) (Отряд по работе с культурными ценностями провинции Цзилинь, Музей города Цзилинь, Управление культуры в уезде Юнцзи, 1991. С. 39).

Погребение прямоугольное в плане, его длина – 1,98 м, ширина – 0,68 м, глубина – 0,36 м, ориентировка 270°. Умерший был мужчиной, лежал на спине с вытянутыми конечностями. В погребении найдены бронзовая пряжка в районе живота и керамический сосуд в ногах.

Погребения из камня

Погребения с каменной обкладкой

Такие погребения представляют собой земляные ямы с каменными обкладками по периметру, которые могли иметь от одного до нескольких ярусов, а иногда в ямах присутствовало лишь несколько камней. Входы и дромосы отсутствовали.

В могильнике Янтунь таким примером может служить погребение № 22 (рис. 1.2) (Отряд по работе с культурными ценностями провинции Цзилинь, Музей города Цзилинь, Управление культуры в уезде Юнцзи, 1991. С. 38–39).

Могильная яма обложена гранитным камнем, её общая длина – 3,1 м, ширина – 1,02 м, глубина – 0,3 м, ориентировка 275°. Умерший был мужчиной зрелого возраста, лежал на боку с согнутыми конечностями. В захоронении обнаружено большое количество артефактов, которые представлены керамическими сосудами, железной пряжкой, ножами, наконечником копья, панцирными пластинами и наконечниками стрел, на которых сохранились следы древка и колчана.

Погребения в каменном гробу или саркофаге

На сегодняшний момент погребения в каменных гробах и саркофагах в большинстве случаев трудно разделить, поэтому пока что их относят к одному типу. Каменные гробы или саркофаги строились из вертикальных каменных плит или складывались из каменных блоков, они прямоугольные в плане. Сверху накрывались каменными плитами. Входы и дромосы отсутствовали.

Типичным примером является погребение № 2315 в каменном гробу в могильнике Хунцзуньюйчэн (рис. 1.3) (Институт культурных ценностей и археологии провинции Хэйлунцзян, 2009. С. 487–490). Каменный гроб сложен из вертикальных каменных плит, перекрывавшие его плиты не сохранились. Гроб в плане прямоугольный, его длина – 2,61 м, ширина – 1,28 м, глубина – 0,6 м, ориентировка 195°. Человеческие останки и артефакты в гробу отсутствовали.

Аналогичное погребение № 2116 исследовано в могильнике Хунцзуньюйчан (рис. 1.4) (Погребение в каменном саркофаге) (Институт культурных ценностей и археологии провинции Хэйлунцзян, 2009. С. 371–372). Каменный саркофаг сложен из каменных блоков, накрывавшие его каменные плиты не сохранились. Его длина – 2,61 м, ширина – 1,28 м, глубина – 0,6 м. В погребении найдены два человеческих черепа – один принадлежит женщине, другой – мальчику в возрасте 6–7 лет. В захоронении обнаружен один сосуд.

Погребения в каменном склепе

Самой распространенной формой захоронений в Бохае являются погребения в каменном склепе. Их можно разделить на два вида: а) среднего и малого размера; б) большого размера. Они также отличались друг от друга по конструкции.

Погребения среднего и малого размера

Стены погребений в каменном склепе строились из вертикальных больших каменных плит или складывались из каменных блоков. В них также были устроены входы, соединенные с короткими дромосами, которые сверху обычно накрывались каменными плитами. Такой вид погребения, как № 2176, изучен в могильнике Хунцзуньюйчан (рис. 2.1) (Институт культурных ценностей и археологии провинции Хэйлунцзян, 2009. С. 316). Склеп и дромос сложены из базальтовых плит и маленьких каменных блоков. Склеп в плане прямоугольный, его длина – 2,4 м, ширина – 1,31 м, глубина – 0,54 м. В восточной части южной стены устроен вход с коротким дромосом, длина и ширина кото-

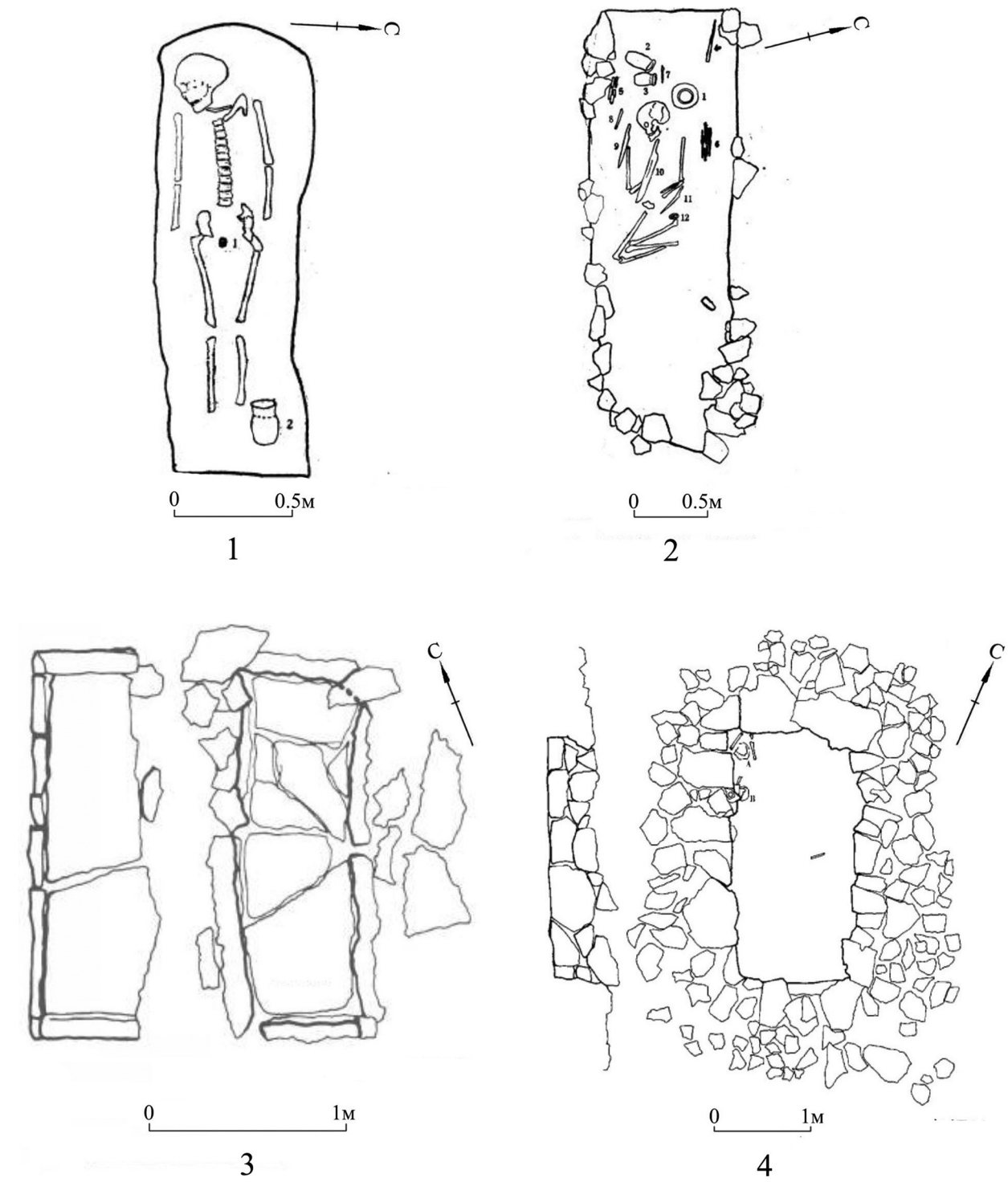

Рис. 1. Формы погребений: *1 – грунтовое погребение; 2 – погребение с каменной обкладкой; 3 – погребение в каменном гробу; 4 – погребение в каменном саркофаге*

Fig. 1. Forms of burials: *1 - ground burial; 2 - burial with stone lining; 3 - burial in a stone coffin; 4 - burial in a stone sarcophagus*

рого 1,2 м и 0,7 м. В склепе сохранилось два скелета. В юго-западном углу склепа найден один сосуд.

Погребения большого размера

Стены погребений складывались рядами из больших каменных блоков, в них сооружены входы, коридоры, дромосы. Сверху погребения накрывались каменными плитами либо над ними сооружались ступенчатые своды. Такое погребение (№ 2) известно, например, в могильнике Лунхай (рис. 2.2) (Институт культурных ценностей и археологии провинции Цзилинь, Кабинет комитета…, 2009). Стены погребения сложены из необработан-

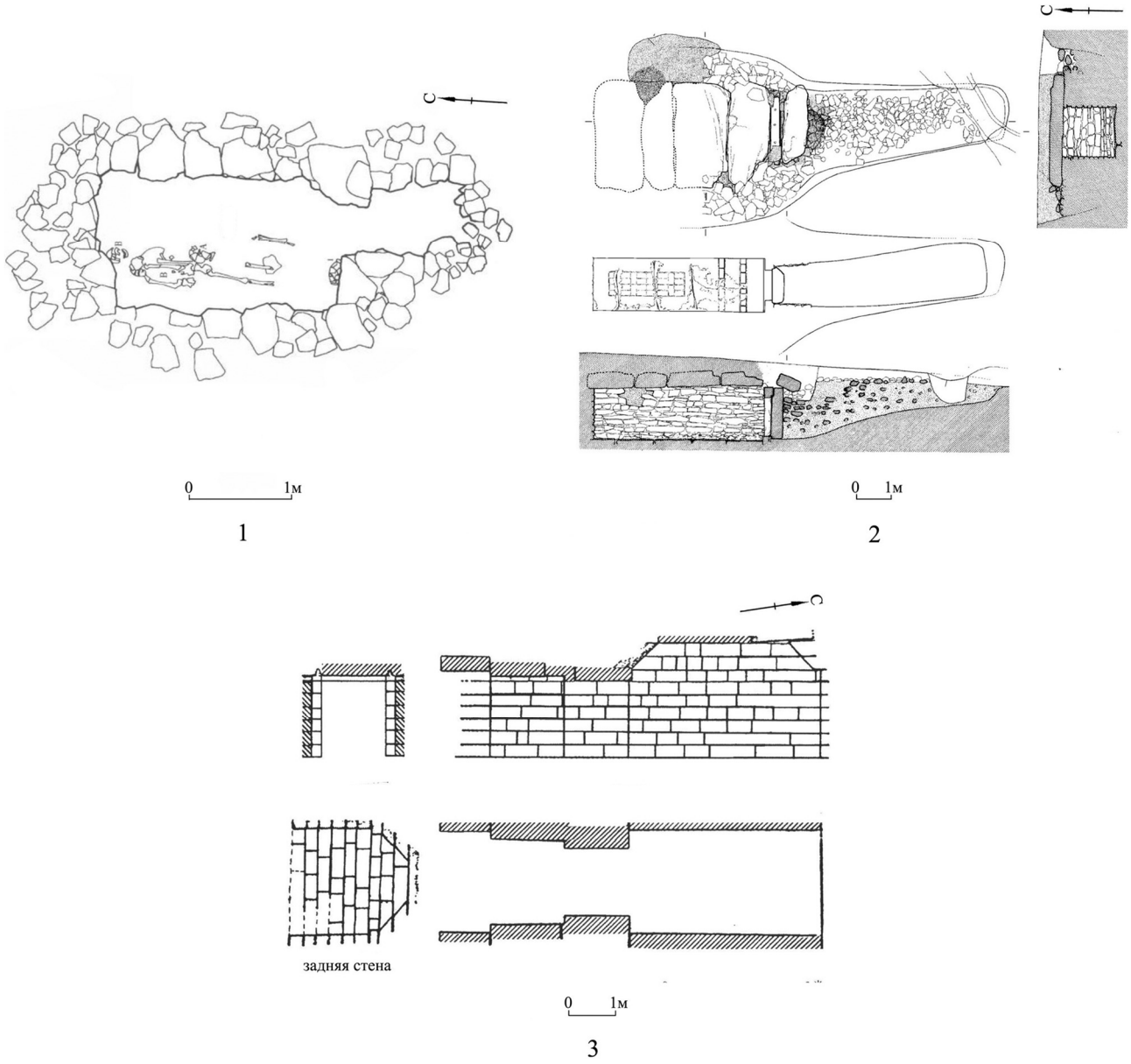

Рис. 2. Формы погребений: *1 – погребение в каменном склепе среднего или малого размера; 2, 3 – погребение в каменном склепе большого размера*

Fig. 2. Forms of burials: *1 - burial in a stone vault of medium or small size; 2, 3 - burial in a large stone vault*

ных больших каменных блоков. Склеп ориентирован на юг, в плане прямоугольный, его длина – 5,6 м, ширина – 1,8 м, глубина – 1,7–1,8 м. Сверху погребение накрыто 4-мя большими каменными плитами. Дромос похож по форме на длинный язык, его длина – 7,2 м, ширина – 1,7–3,9 м, глубина до 2,3 м, ориентировка 175°. Он был заполнен жёлтой глиной и камнями. В склепе сохранились следы платформы для гроба, длина и ширина которой 2,5 м и 0,8 м соответственно. Пол склепа покрыт 5-ю большими каменными плитами, поверхность которых обмазывались белым покрытием, на передней части пола присутствуют 2 ряда серо-синего кирпича. Так как погребение было разграблено, от скелета умершего сохранились только фрагменты нижней челюсти и черепа. Также было найдено небольшое количество фрагментов фарфора, позолоченных гвоздей и др. Погребение № 1 в могильнике Саньлинтунь также относиться к этому типу (рис. 2.3) (Вэй Цуньчэн, 2008а. С. 226).

Погребения из кирпича

Погребения в кирпичном саркофаге

К настоящему моменту раскопано 2 пары очень схожих погребениий в кирпичных саркофагах. Прямоугольные кирпичные саркофаги сооружены в ямах такой же формы и сверху накрыты

каменными плитами. Каждая пара (2 погребения) захоронений находилась под общей насыпью, над которой, вероятно, были возведены надмогильные строения. В погребениях этого типа сохранилось большое количество ценных артефактов, судя по материалам, можно предположить, что умершие в каждой паре были мужчиной и женщиной, вероятно, даже супругами.

Одно из парных погребений раскопано в могильнике Лунхай № 13 и № 14 (рис. 3.1) (Институт культурных ценностей и археологии провинции Цзилинь, Кабинет комитета…, 2009). Погребение № 14 в плане прямоугольное, ориентировка 178°. Длина ямы – 2,9 м, ширина – 1,4 м, глубина – 1,6 м. Кирпичный саркофаг сооружен из серо-синего кирпича, его длина – 2,3 м, ширина – 0,8–0,9 м, длина – 0,8 м. Сверху он перекрыт 2-мя слоями каменных плит (каждый слой состоит из 4-х плит), между которыми насыпан грунт толщиной 0,1 м. В саркофаге находился деревянный гроб, его длина – 2 м, ширина – 0,7 м. Умерший лежал на спине с вытянутыми конечностями. В каждой руке умерший держал по золотому слитку, в поясной части располагались наременные золотые накладки, украшенные нефритовыми накладными пластинами. На голове находилось золотое украшение от головного убора в виде трёх лепестков и маленькая шапка из кожи, которая крепилась на волосах при помощи двух золотых шпилек. Судя по этим материалам, можно предположить, что в погребении захоронен мужчина. Под насыпью погребения № 14 также расположено другое погребение – Лунхай № 13, поскольку в нём найдены украшения, пуховка с серебряной ручкой (приспособление для нанесения пудры) и косметическая коробка, в которой лежало зеркало, крем для кожи в мактре (двустворчатый моллюск *Mactra chinensis)* и три бумажных пакетика румян. По этим находкам можно заключить, что в нем захоронена женщина. Другое аналогичное парное погребение представлено погребениями Хэнаньтунь.

Погребения в кирпичном склепе

Как и погребения в каменном склепе, погребения в кирпичном склепе также можно разделить на два вида – малого и большого размера.

Погребения малого размера

Погребений в кирпичном склепе малого размера обследовано немного, они состоят из склепа и входа, соединенного короткими дромосами. Одно из таких погребений (№ 2005) раскопано в могильнике Хунцзуньюйчан (рис. 3.2) (Институт культурных ценностей и археологии провинции Хэйлунцзян, 2009). Оно построено из красного кирпича, состоит из склепа, входа и дромоса. Его ориентировка 155°, внутренняя длина, ширина и глубина – 0,8 м, 0,84 м и 0,22 м соответственно. Свод не сохранился, исследователи предполагали, что он также сооружен из красных кирпичей. В склепе находились костяки 3-х умерших (двух мужчин и одной женщины), все они захоронены по обряду вторичного погребения. В нем также собраны фрагменты керамики.

Погребения большого размера

Погребения в кирпичном склепе большого размера состоят из склепа, входа, коридора и длинного дромоса. Иногда их строили из кирпича и камня, например, как погребение № 8 района Лунхай в могильнике Лунтоушань (рис. 3.3). В отдельных случаях над погребениями сооружалась кирпичная пагода, как например, над погребением принцессы Чжэнь-сяо (см. статью А.Л. Ивлиева. С. 12–14, рис. 2 (Ивлиев, 1989)) и могилой с пагодой Мадида (Чжан Сиъин, 1984). Пагода давно рухнула, пол основания пагоды был покрыт каменными плитками, его размеры 13×10,3 м. В центре была устроена подпрямоугольная в плане основа пагоды (длина сторон 4,95×4,8 м), высота частично сохранившейся стены пагоды – 2,3 м. В середине южной стены устроен вход дромоса.

Стены дромоса (длиной 10 м, шириной южной части 2,6 м) были сложены из кирпича. На входе в склеп сооружены двое ворот, первые (высотой 2,04 м) сложены из кирпича; вторые – из 2 больших каменных плит (песчаник). Между воротами расположен проход, длина и ширина которого 1,5 м и 2,04 м.

Склеп в плане прямоугольной формы, его длина 2,74 м, ширина 1,86 м, высота в центре 2,3 м, ориентировка 140°. Свод многослойно-ступенчатый, накрыт двумя крупными каменными плитками. В склепе, вероятно, была платформа для деревянного гроба. В нем артефакты не обнаружены. Только в заполнении вокруг погребения найдено несколько позолоченных декоративных гвоздей, железный дверной молоток, гвозди и венчик керамического сосуда.

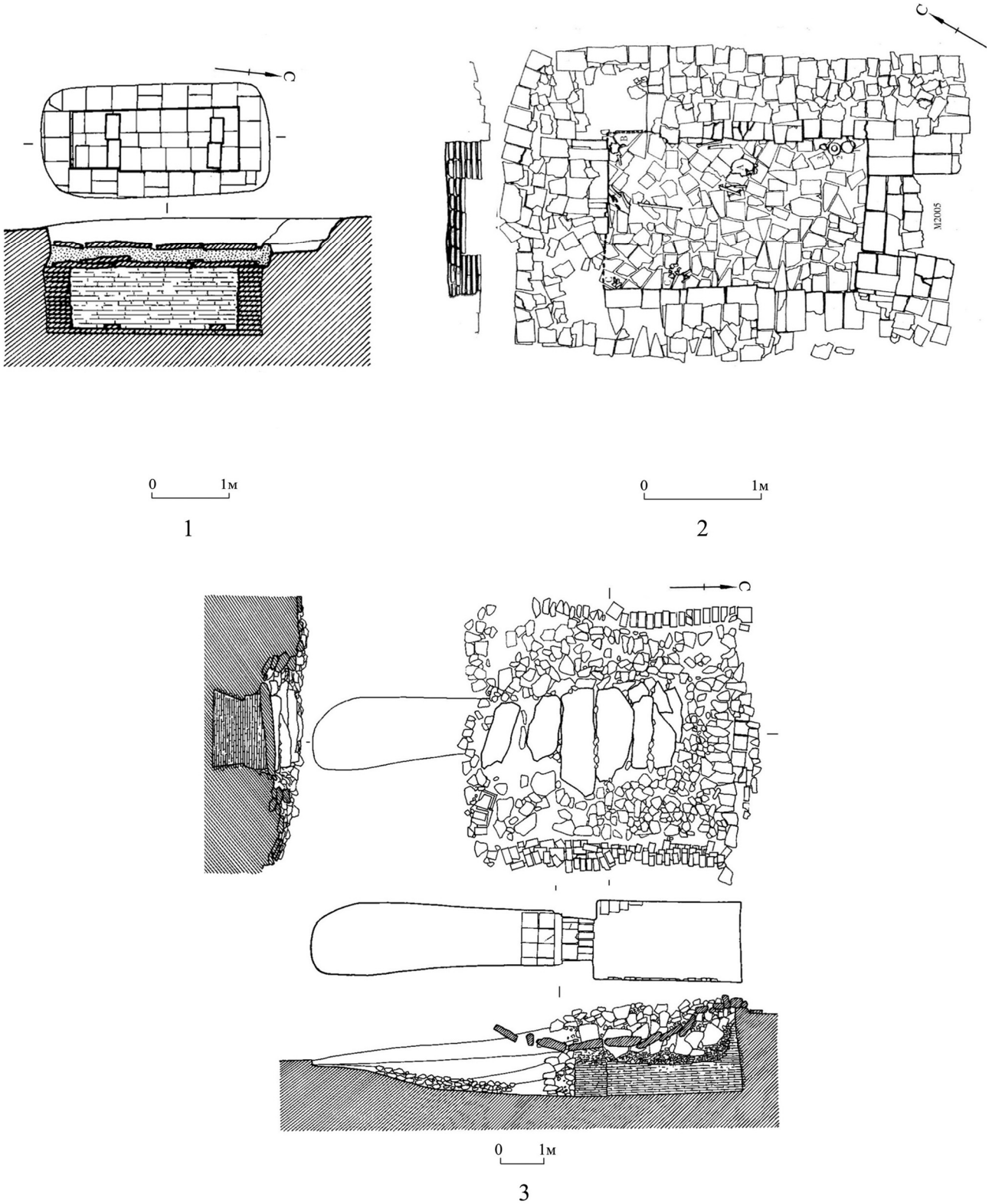

Рис. 3. Формы погребений: *1 – погребение в кирпичном саркофаге; 2 – погребение в кирпичном склепе малого размера; 3 – погребения в кирпичном склепе большого размера*
Fig. 3. Forms of burials: *1 - burial in a brick sarcophagus; 2 - burial in a small brick vault; 3 - burials in a large brick crypt*

Формы надмогильных строений

Бохайские надмогильные строения различаются друг от друга по размеру и конструкциям (Бай Мяо, Ли Цян, 2015; Ван Чжиган, 2014; Ван Чжиган, 2015; Ли Цян, 2008). По мнению Вана Чжигана, в целом их можно разделить на следующие типы: беседка с черепичной крышей; простое колоннадное здание с черепичной крышей; сложная постройка с колоннами и с черепичной крышей; пагода из кирпича; двор со стенами, который, вероятно, представляет собой остатки мавзолея (Ван Чжиган, 2014).

Примером надмогильного строения в виде беседки является погребение № 209 (IIM209) в могильнике Людиншань (рис. 4.1). Его конструкция очень простая, судя по находкам, для покрытия крыши использовалась только обычная черепица, архитектурные украшения отсутствовали (Институт археологии Китайской академии общественных наук, 1997. С. 26–27).

Надмогильное сооружение в виде простого здания колоннадного типа с черепичной крышей представлено погребением № 3 (IM3) в могильнике Людиншань (рис. 4.2). В процессе его исследования собрана черепица, в том числе диски фронтальной черепицы. (Институт культурных ценностей и археологии провинции Цзилинь, Управление…, 2012. С. 49–68).

Надмогильная сложная постройка колоннадного типа с черепичной крышей изучена в могильнике Лунхай в виде погребений № 13 и 14 (рис. 4.3) (Институт культурных ценностей и археологии провинции Цзилинь, Кабинет комитета…, 2009). Два погребения стоят на утрамбованной земляной прямоугольной платформе, длина которой с востока на запад 21,5 м, с севера на юг – 17,5 м, высота до 1,5 м, центральная часть выше по отношению к краям. Строение на платформе представляло собой здание колоннадной конструкции с шестью рядами колонн по пять в каждом из них. Пол вокруг платформы был вымощен синевато-серыми кирпичами, тонкими каменными плитками и мелкими камнями. В середине южной и северной сторон платформы были сооружены пандусы, к сожалению, уже невозможно определить были они ступенчатыми или нет. Исследователи полагают, что это строение было храмом, потому что его конструкция очень похожа на храм № 9 городища Дунцзинчэн.

Пагода из кирпича сооружалась над погребением № 1 (погребение принцессы Чжэнь-сяо), № 10 и Мадида в могильнике Лунхай. Их конструкции уже описаны выше.

Дворы со стенами исследованы мало, в частности, погребения № 1 в могильнике Лунху, Хэнаньтунь и Саньлинтунь. На территории двора или стены обнаружены базы колонн, плоские и полукруглые черепицы, диски фронтальной черепицы и др. Они могут быть остатками древних зданий в мавзолее (Комитет по управлению памятниками культуры…, 1993. С. 74).

Погребальные традиции

Исследований о погребальных традициях Бохая имеется не очень много. Погребальные обряды характеризуются разнообразными чертами, и у обычных людей, и у членов королевского дома.

В бохайских погребениях гробы не обнаруживаются, возможно, потому, что они были изготовлены из дерева или бересты. Так как дерево обычно сохраняется плохо, свидетельством того, что в погребении имелись деревянные конструкции, зачастую являются железные гвозди (У Сун, 2019. С. 29–34)[1].

Погребальный обряд представлен и трупоположением, и трупосожжением. Нужно отметить, что трупосожжение бохайцев прослеживается не в виде пепла (в каком-либо сосуде). Сначала останки складывали в яму или деревянный гроб в яме, потом их сжигали вместе, именно поэтому часто наблюдались следы обгоревших остатков костяка и гроба. Трупосожжения найдены в разных районах территории Бохая, и обычно они относятся к раннему периоду (Пэн Шаньго, Ван Лэлэ, 2021. С. 89).

В погребениях бохайцев присутствуют признаки как первичных, так и вторичных захоронений. Эти обряды продолжали действовать на протяжении всего периода существования Бохая. Иногда

[1] У Сун. Изучение происхождения культуры Бохая – по археологическим материалам.: дис… канд. ист. наук. Чанчунь : Цзилиньский университет, 2019. 246 с. = 武松. 渤海文化来源研究–以考古资料为中心, 吉林大学博士学位毕业论文. 2019. 246 с.

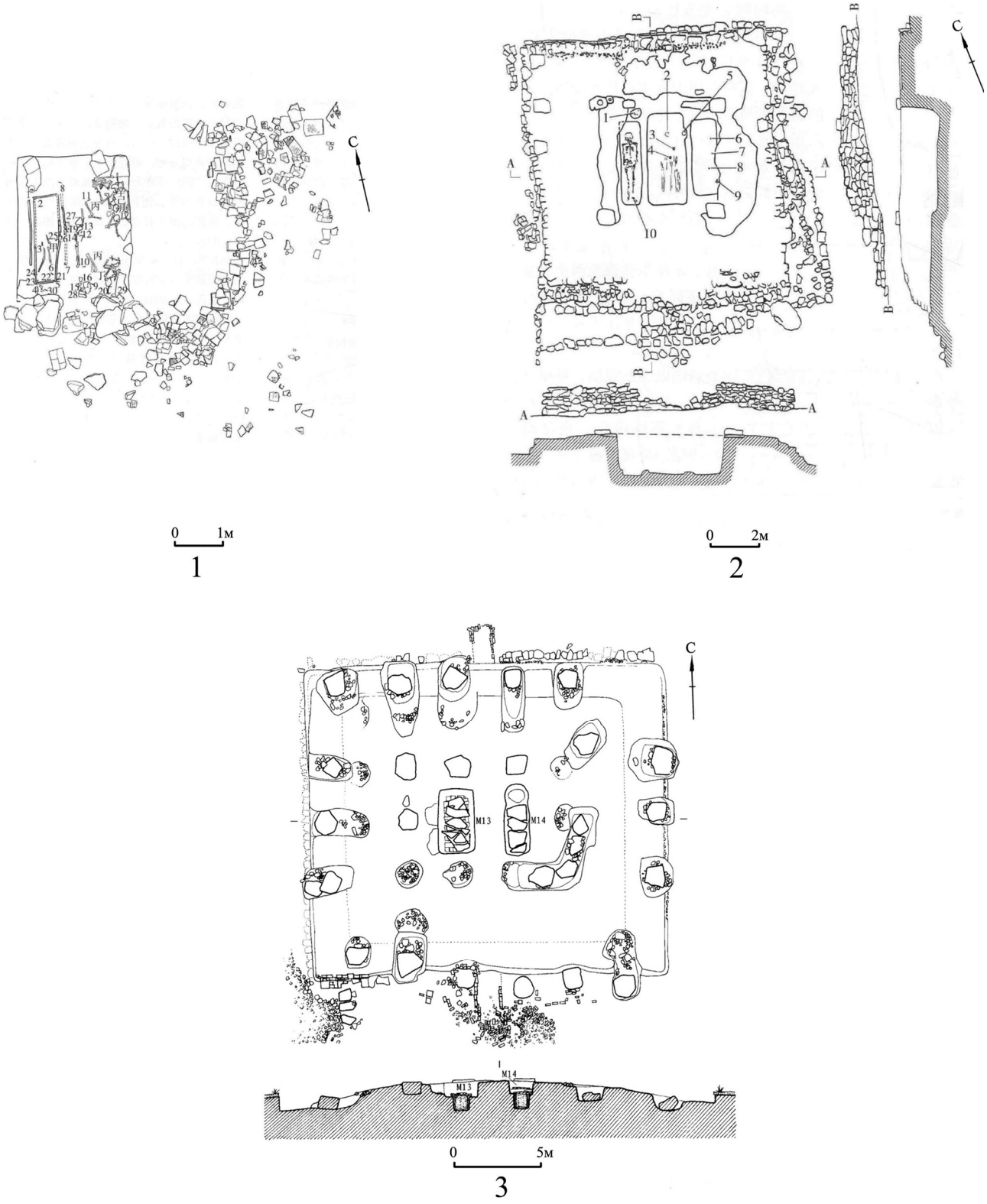

Рис. 4. Надмогильные строения: *1 – беседка с черепичной крышей; 2 – надмогильное строение простого колонного типа с черепичной крышей; 3 – надмогильное строение сложного колонного типа с черепичной крышей*
Fig. 4. Graveyard buildings: *1 - gazebo with a tiled roof; 2 - grave structure of a simple column type with a tiled roof; 3 - grave structure of a complex column type with a tiled roof*

оба варианта встречались в одном погребении (в парном или групповом) (У Сун, 2019. С. 29–34)[2].

Погребения могут быть одиночными, парными или групповыми. В парном могли быть захоронены супруги или взрослый с детьми. Детей часто хоронили со взрослыми, в детских погребениях (обычно в каменном гробу) сопровождающих предметов встречалось очень мало. Это, возможно, потому что количество предметов в погребальном инвентаре зависит не только от ранга умерших, но и от их значимого вклада в развитие общества. Групповые погребения могли выполнять роль семейных захоронений. Они отражали важность института семьи в бохайском обществе (Фан Сюефэн, 1991; Цянь Цянь, Бао Шугуан, Лю Сяодун, 2022). Парные погребения также встречаются в могильнике аристократов королевского дома. Так, например, в захоронении принцессы Чжэнь-сяо найдены двое умерших – женщина и мужчина (Национальный краеведческий музей Яньбяньского корейского национального автономного округа, 1982. С. 179).

Керамическая посуда в бохайских погребальных комплексах обычно представлена бытовыми сосудами. К настоящему времени только в погребении Эрдаохэцы № 1 и Цидаохэ найдены миниатюрные керамические сосуды, которые вероятнее всего являются специально изготовленными для погребения. Кроме того, в нескольких могилах представителей высшей знати обнаружены глазурованные статуэтки людей и животных (Пэн Шаньго, Ван Лэлэ, 2021. С. 90, 91).

В бохайских погребениях иногда встречались остатки животных, главным образом, зубы и кости лошади. Также обнаружены кости и зубы крупного рогатого скота, свиньи и собаки, например, в могильниках Людиншань, Чалиба, Хунцзуньюйчан и Эрдаохэцы, которые датируются ранним и средним периодами Бохая (У Сун, 2019. С. 34)[3]. Хотя в бохайских захоронениях остатки животных обнаруживаются намного реже, чем в мохэских, однако это также можно считать характерной чертой бохайских погребальных обрядов (подробнее об этом см. статью М.А. Стоякина (Стоякин, 2020).

Результаты и обсуждение

На основе массовых археологических данных китайские ученые провели большое количество исследований, посвященных характеристике и классификации бохайских погребений, датировке и дешифровке надписей на стелах, анализу использованных строительных материалов и погребальных комплексов. В данной статье рассмотрены только самые основные и наиболее важные итоги изучения бохайских захоронений.

Культурные характеристики бохайских погребений

Погребальные обряды мохэсцев, которые поддерживались бохайцами, – это грунтовые погребения и использование гробов из дерева или бересты; трупосожжение; помещение в погребение зубов и костей лошадей и других животных; строительство надмогильных сооружений (Чжэн Юнчжэнь, ЯньЧанлу, 2000; У Сун, 2019. С. 26–36[4]). Мохэсцы сначала проводили погребение в простой яме в земле. После падения культуры Фуюй (II в. до н. э. – V в. н. э.), население которой, по археологическим и историческим данным, использовало деревянные гробы, мохэсцы захватили их территории и унаследовали эту традицию, которая была продолжена бохайцами (У Сун, 2019. С. 26–36)[5]. Согласно «Суй шу», кидани использовали аналогичную мохэсцам традицию, сначала собирали кости умершего, потом их сжигали (“(契丹)其俗颇与靺鞨同…收其骨而焚之”). По результатам археологических исследований в мохэских погребениях бассейна средней Сунгари, часто наблюдались следы трупосожжений (Фэн Эньсюе, Ван Чуньянь, 2013). Согласно «Цзю Тан шу», у мохэсцев имелась традиция приносить лощадь, на которой ездил умерший, в качестве жертвы при совершении обряда захоронения (“靺鞨…杀所乘马于尸前设祭”). Помещение зубов и костей лошади в бохайские погребения должно быть является упрощенной традицией, унаследованной бохайцами от мохэсцев (Пэн Шаньго, Ван Лэлэ, 2021. С. 90). Согласно «Вэй шу», у мохэсцев существовала традиция строить «домик» на могильном холме для защиты его от дождя (“勿吉国…冢上作屋，不令雨湿”). В то же время, в Китае с древности существовала традиция

[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] Там же.

строительства мавзолея для высокостатусных захоронений. Бохайские надмогильные строения (простые и сложные), вероятно, появились под влиянием этих традиций. Кроме того, в постройках над погребением Цидаохэ найдено некоторое количество карбонизированных остатков пищи, это может означать, что строение выполняло не только функцию защиты, но и места для жертвоприношений (Ван Чжиган, 2014. С. 89, 90).

Согласно «Вэй шу», у населения Дунвоцзюй существовала традиция захоранивать всю семью в общем саркофаге (“举家皆共一椁”), иными словами, образовывать вторичные групповые захоронения. Не исключено, что эта традиция повлияла на формирование погребальной традиции у бохайцев (Пэн Шаньго, Ван Лэлэ, 2021. С. 89).

Погребения из камня, возможно, появились под влиянием культуры Когурё. До создания государства Бохай часть мохэсцев уже взаимодействовала с когурёцами, после чего у них появились погребения из камня. После создания государства Бохай не только обычные люди, но и люди высокого статуса испытали влияние когурёской культуры (У Сун, 2019. С. 67–73)[6]. На территории, находящейся недалеко от владений бывшего Когурё, это воздействие проявилось очевиднее, например, в могильнике Дунцин, где были обнаружены конские уборы и вооружение когурёского типа. Но в то же время найденная здесь керамика имеет традиционные бохайские черты. Это также указывает на взаимодействие разных этнических групп населения в ранний период Бохая (Яньбянский музей, 2000. С. 267–269).

Погребения из кирпича, строительство кирпичных пагод над погребениями, нарисованные на стенах склепов фрески танского типа, глазурованные статуэтки людей и животных, наличие стел с надписями на китайском языке и другие черты указывают на влияние династии Тан. Так как вышеописанные характеристики чаще всего обнаруживаются в погребениях аристократов королевского дома, можно сделать вывод, что китайское влияние сначала было воспринято бохайцами высокого статуса (У Сун, 2019. С. 153–187)[7].

В общем, в погребениях раннего периода Бохая мохэские культурные признаки по степени влиянии преобладали, однако наряду с ними проявлялись черты когурёской и других местных культур. С развитием государства культурные черты династии Тан становились сильнее, особенно в высокостатусных погребениях.

Социальные ранги бохайских погребений

Чжэн Юнчжэнь (Чжэн Юнчжэнь, 1984) полагал, что захороненные в кирпичных склепах большого размера и в каменных склепах с многослойно-ступенчатым сводом были аристократами королевского дома; захороненные в погребениях с каменными склепами и плоским сводом, скорее всего, относились к чиновничеству, были выходцами из богатых семей и, может быть, обычными людьми; умершие из погребений в каменном гробу или саркофаге являлись обычными людьми и детьми; захороненные в грунтовых погребениях относились к обычным людям (типология форм погребений Чжэна Юнчжэня не совсем соответствует типологии данной статьи, их связи условны, подробнее о формах в этом могильнике см. статью А.Л. Ивлиева (Ивлиев, 1989)).

Вэй Цуньчэн (Вэй Цуньчэн, 1981; Вэй Цуньчэн, 2015) разделил бохайские погребения на три группы: погребения большого размера, соответствующие погребениям аристократов королевского дома; погребения среднего размера, соответствующие погребениям аристократии и чиновничества; погребения малого размера, соответствующие погребениям обычных людей, при этом погребения среднего и малого размера разделить затруднительно.

Погребения аристократов королевского дома имеют следующие характеристики: а) они сооружены из камня или кирпича; на стены наносились фрески; в них помещались стелы и различные предметы роскоши; б) они либо одиночные и расположены отдельно, либо образуют группу двух погребений, которые расположены в один ряд (например, в могильнике Лунтоушань, районе Лунхай, погребения № 11 и 12), или захоронены в разных склепах под общей насыпью (например, в могильнике Лунтоушань районе Лунхай, погребения № 13 и 14); в) над подобными погребениями часто обнаруживаются остатки разных сооружений – кирпичных пагод, сооружений колоннадного типа

[6] Там же.
[7] Там же.

(в некоторых случаях, сооружение над могилой отсутствует из-за того, что оно вообще не сохранилось, как, например, над погребением принцессы Чжэнь-хуэй сооружение не обнаружено, но в заполнении насыпи найдены фрагменты черепицы); вокруг них могли быть построены стены, образующие мавзолей.

Хуа Ян (Хуа Ян, 2015. С. 125–132) разделила бохайские погребения высокого статуса на три ранга: к самому высокому рангу принадлежат захоронения королей (захоронения королей и их супруг), вокруг них могли существовать стены, образующие мавзолей; ко второму рангу относятся захоронения членов королевского дома, над которыми возведены пагоды или другие большие сооружения; к третьему рангу могут быть отнесены погребения обычной аристократии и чиновников, их конструкции похожи на погребения второго ранга, но в них нет платформы для гроба, а надмогильные сооружения выполнены менее искусно.

Хронология бохайских могильников и погребений обычных людей

Что касается периодизации бохайских могильников и погребений, в этом вопросе мнения китайских ученых разошлись. Датировки могильников, приведенные в первой части статьи, являлись мнениями отдельных исследователей. Исходя из вышеупомянутых особенностей бохайских погребений из разных районов, можно отметить только некоторые общие характерные черты, которые соотносятся с разными этапами Бохая, так как общепринятой хронологии бохайских погребений в настоящее время нет (Вэй Цуньчэн, 2008a. С. 191–274; Вэй Цуньчэн, 2014; Пэн Шаньго, Ван Лэлэ, 2021).

Исходя из формы погребений, можно отметить, что грунтовые могилы относятся к более раннему периоду, чем захоронения с использованием камня в целом, а погребения из кирпича появились последними. Погребальные обряды характеризуются присутствием в погребениях раннего периода следов трупосожжений, а в погребениях среднего и позднего периодов трупосожжений мало, в некоторых могильниках они совсем отсутствовали. В погребениях раннего периода бассейна «Второй реки Сунгари», первичные и одиночные погребения составляли большую долю, а в других районах больше было вторичных и парных/ групповых.

Керамика также является важным признаком для датировки погребений, среди которых мохэские сосуды играют главную роль, у них изменялось оформление венчика: от венчиков с валиком к «двугубым», а потом к так называемым «круглогубым» без валика. Это важная особенность для определения датировки бохайских памятников.

Бохайские могильники и погребения членов королевского дома и аристократии

Изучения бохайских погребений членов королевского дома и аристократии – самая важная проблема бохаеведения в Китае, она является объектом продолжительных дискуссий.

В 1949 г. было исследовано погребение принцессы Чжэнь-хуэй, где была найдена стела, в тексте которой есть слова: «мавзолей Чжэньлин» (“珍陵”), с этого момента дискуссия о мавзолее Чжэньлин продолжается до сегодняшнего дня. Кто захоронен в мавзолее Чжэньлин? Некоторые ученые полагают, что это был Да Циньмао (Цзинь Юфу, 1956; Ван Чэнли, Цао Чжэнжун, 1961; Ван Чжиган, Чжан Сюжун, Линь Шисян, 2009), а другие считают, что это его отец Да Уи (Ван Чэнли, 1979; Ван Цзяньцюнь, 1980; Вэй Цуньчэн, 1981; Хоу Лиминь, Ли Цян, 2002). Где находится мавзолей Чжэньлин? Некоторые исследователи предполагают, что он находится в могильнике Людиншань (Цзинь Юфу, 1956; Ван Чэнли, Цао Чжэнжун, 1961; Ван Чэнли, 1979; Вэй Цуньчэн, 1981; Ван Чэнли, 1984a; Ван Чэнли, 1984b; Ван Чэнли, 1985; Хоу Лиминь, Ли Цян, 2002; Лю Сяодун, 2004). Исходя из результатов исследований 2004 и 2005 гг. многие археологи и историки согласились с тем, что мавзолей Чжэньлин находится в районе Лунхай могильника Лунтоушань, вероятно, он представлен погребением № 11. В нем захоронен Да Цинмао, отец принцессы Чжэнь-хуэй, и этот могильник находится к западу от могильника Людиншань (Лю Сяодун, 2012; Лю Сяодун, 2013; Вэй Цуньчэн, 2015).

Изучив захоронения принцесс Чжэнь-хуэй и Чжэнь-сяо (особенно на основе фресок, текстов стел) исследователи рассматривали изменения в отношении общества к королевскому дому (сакрализация королевской персоны), политическое положение в поздний период правления Да Цинмао и другие проблемы с точки зрения исторических процессов (Цзинь Юфу, 1956; Янь Ваньчжан, 1956; Ван Цзяньцюнь, 1980; Ван Чэнли, 1982; Чжи Шэню-

ань, 1983; Цзоу Сююй, 1983; Ло Цзицзу, 1983; Ли Дяньфу, 1983; Ван Чэнли, 1984a; Ван Чэнли, 1984b; Ван Чэнли, 1985; Ван Ся, 1985).

В настоящее время уже известны четыре могильника, где расположены погребения членов королевского дома и аристократии – могильники Людиншань, Лунтоушань, Саньлинтунь и погребения Хэнаньтунь. Они различаются по своему местонахождению, захороненным в них людям, размещению и набору инвентаря, особенностям и сложности погребального обряда, формам погребений и др. Нет никаких сомнений в том, что могильники Людиншань и Саньлинтунь являлись самым ранним и самым поздним соответственно. Датировки могильника Лунтоушань и погребения Хэнаньтунь близки, но определить точнее их пока что невозможно. Лю Сяодун полагает, что они относятся к среднему и позднему периодам Бохая (Лю Сяодун, 2012; Лю Сяодун, 2019), а Чжао Цзюньцзе считает, что первый относится к более позднему времени, чем второй (Чжао Цзюньцзе, Ма Цинлинь, 2021). Могильник Людиншань расположен на сопке, в нем присутствуют погребения и высокого статуса, и низкого, они смешаны вместе в одном могильнике, только находятся в разных районах, т. е. порядок их размещения не ясен, все погребения большого и среднего размера построены из камня. Могильник Лунтоушань расположен на сопке, он является могильником для членов королевского дома.

Порядок размещения умерших заключается в следующем: большинство погребений расположены в группах по два в каждой, которые, в свою очередь, либо выстроены в один ряд, либо находятся в разных склепах под общей насыпью. Все погребения построены из камня и кирпича. Погребения в могильнике Хэнаньтунь расположены на равнине и представляют собой захоронения членов королевского дома в кирпичных саркофагах, два погребения расположены в один ряд под общей насыпью, на поверхности построены стены. Могильник Саньлинтунь расположен на равнине и является также могильником для членов королевского дома. Главное погребение, т. е. могила короля (№ 1) находится перед погребениями подчиненных (№ 2 и № 3), конструкция и строительные материалы в этом могильнике искуснее и качественнее, чем в других могильниках, на поверхности присутствует состоящий из стен, дорог и других элементов мавзолей (Лю Сяодун, 2012).

На основании изложенного выше можно увидеть процесс развития и совершенствования погребений и могильников членов королевского дома и аристократии. Во-первых, изменились места расположения: захоронения перенесены с сопки на равнину, а это изменение соответствует порядку размещения императорских могил в династии Тан: в ранний и средний периоды династии Тан императорские могилы всегда строились на сопке, а в поздний период они представляли собой насыпь на равнине (Лю Сяодун, 2012). В то же время могильник Саньлинтунь находится в прямой видимости к северу от городища Дунцзинчэн, отделен от него рекой, что также соответствует порядку размещения императорских могил при династии Тан, где большинство императорских могил расположено на левом берегу р. Вэйшуй, а городище Чанъань находится на правом (Вэй Цуньчэн, 2008a. С. 227). Во-вторых, изменение размещения погребений в могильниках показывает, что концепция социальной иерархии становилась важнее: сначала представителей элиты и обычных людей хоронили в одном могильнике, а потом аристократию хоронили в специальных могильниках для людей высокого статуса. Порядок их размещения заключался в том, что два погребения располагались в один ряд, но главное погребение сооружалось перед другим. В-третьих, развились технологии строительства погребений и надмогильных сооружений (Чжао Цзюньцзе, Ма Цинлинь, 2021).

Планировочная структура бохайских могильников

Недалеко от бохайских столиц часто обнаруживаются большие погребения высокого статуса: вокруг городища Дунцзинчэн (Верхняя столица) найдены могильники Саньлинтунь, Дачжутунь, Дунляньхуа и Хунцзуньюйчан; вокруг городища Сигучэн (Сяньчжоу) обнаружены могильники Лунтоушань, Бэйда и погребения Хэнаньтунь. Как было описано выше, в этих могильниках захоронены члены королевского дома, аристократы и чиновники, что соответствует столичному статусу городища (Лю Сяодун, 2012; Лю Сяодун, 2019; Чжао Цзюньцзе, Ма Цинлинь, 2021).

Недалеко от бохайских средних и малых городищ также обнаружены могильники, найденные в

них и городищах артефакты сходны: могильник Шичангоу и городище Наньчэнцы, могильник и городище Дачэнцзы, могильник и городище Инчэн, могильник и погребения Чжансян, могильник Мицзян и городище Сиганцы, могильник и городище Дунцин, селище и погребальный комплекс Цяньдяньцзы, могильник и городище Краскинское, могильник Чернятино-5 и селище Чернятино-2.

В период своего существования общегосударственная столица Бохая переносилась четыре раза, в хронологическом порядке это происходило следующим образом: «гора Дунмоушань», Сяньчжоу (городище Сигучэн), Верхняя столица (городище Дунцзинчэн)[8], Восточная столица (городище Баляньчэн), Верхняя столица[9]. Соответственно, могильники членов королевского дома также появлялись в том же порядке: могильник Людиншань расположен на территории города Дуньхуа, могильник Лунтоушань и погребения Хэнаньтунь находятся вокруг города Сяньчжоу, могильник Саньлинтунь размещается вокруг Верхней столицы, и он, вероятно, был построен, когда Верхняя столица стала общегосударственной столицей во второй раз. В качестве официальной столицы Восточная столица просуществовала недолго, возможно, поэтому большие могильники вокруг городища Баляньчэн остаются пока неизвестными.

Однако, в сравнении с перемещениями общегосударственных столиц, в появлении новых могильников наблюдается запаздывание. Например, общегосударственная столица переехала из Восточной в Верхнюю столицу в 794 г. Девятый король Да Минчжун (Цзянь-ван) умер в 818 г., его жена королева Шунь-му была захоронена в 829 г., но они, согласно древней традиции, были захоронены в могильнике Лунтоушань около Сяньчжоу вместе с предками, а не около Верхней столицы. В таких аспектах, как размер, фортификационные сооружения, планиграфия, Верхняя столица имеет больше сходство с городом Чанъань династии Тан, чем другие столицы. Могильник Саньлинтунь также совершенствовался в организации пространства, размещении захоронений, погребальных конструкциях и др. Анализ погребальной практики у бохайцев показывает, что она испытала сильное влияние китайских традиций в поздний период Бохая, также как архитектура и планировочная структура столичных городов.

[8] Она первый раз стала общегосударственной столицей в годы правления Да Циньмао.

[9] Она второй раз стала общегосударственной столицей в годы правления Да Хуаюй и оставалась до падения государства Бохая.

Заключение

Древние люди обращали большое внимание на загробную жизнь, и изучение погребений является очень важным ключом к пониманию древней культуры. Поэтому исследование бохайских погребений является одним из самых главных направлений бохаеведения в Китае. Материалы погребений, полученные в результате многолетних и масштабных раскопок, стали надежным фундаментом для всестороннего анализа разнообразных археологических источников, оценки особенностей основных районов расположения могильников, изучения процессов развития материальной и духовной жизни, социальной структуры общества, административно-территориального устройства и др. В свою очередь, представленный в статье обзор и анализ результатов исследования бохайских могильников в Китае дает возможность русскоязычным археологам и историкам использовать накопленный опыт для изучения погребений и других памятников Бохая в России.

Список источников

Ивлиев А.Л. Исследование бохайских погребений в Северо-Восточном Китае (по материалам статьи Чжэн Юнчжэня) // Новые материалы по средневековой археологии Дальнего Востока СССР. Владивосток : ДВО АН СССР, 1989. С. 12–25.

Стоякин М.А. Остатки животных с бохайских памятников в Китае: использование животных в повседневной жизни и погребальной практике // Россия и АТР. 2020. (4). С. 175–187. https://doi.org/10.24411/1026-8804-2020-10058. EDN: AIRRVX.

References

Ivliev A.L. (1989) Study of Bohai burials in Northeast China (Based on article of Zheng Yongzhen). *Novyye materialy po srednevekovoy arkheologii Dal'nego Vostoka SSSR = New Materials on Medieval Archeology of the Far East of the USSR.* P. 12–25. (In Russ.).

Stoyakin M.A. (2020) Animal Remains from Bohai Sites in China: The use of animals in daily life and funeral ceremonies. *Rossiya i ATR = Russia and the Pacific*. No. 4. P. 175-187. (In Russ.). https://doi.org/10.24411/1026-8804-2020-10058. EDN: AIRRVX.

Бай Мяо, Ли Цян. «Домики над погребениями» Уди и надмогильные сооружения Бохая – с обсуждением насыпей над погребениями Когурё // Сборник к 70-летию господина Вэй Суньчэна. Пекин : Наука, 2015. С. 306–316 = 白淼, 李强. 勿吉冢上作屋与渤海墓上建筑 - 兼谈高句丽墓上覆瓦. 庆祝魏存成先生七十岁论文集. 北京: 科学出版社. 2015. С. 306-316.

Ван Ся. Погребения принцесс Чжэнь-сяо и Чжэнь-хуэй // Учёба и исследование (Сюэси юй таньсо). 1985. (4). С. 138–143 = 王侠. 贞惠公主墓与贞孝公主墓. 学习与探索, 1985. (4): 138-143.

Ван Цзяньцюнь. О стеле на погребении бохайской принцессы Чжэнь-хуэй // Вэнь у цзикань. Пекин : Изд-во Вэнь У чубаньшэ, 1980. С. 208–216 = 王健群. 渤海贞惠公主墓碑考. 文物集刊. 北京: 文物出版社. 1980. С. 208-216.

Ван Чжиган, Чжан Сюжун, Линь Шисян. Две идеи о бохайском мавзолее Чжэньлинь // История и география Северо-востока (Дун бэй ши ди). 2009. (4). С. 35–38. = 王志刚, 张秀荣, 林世香. 关于渤海"珍陵"的两点认识. 东北史地, 2009. (4). 35-38.

Ван Чжиган. Археологическое объяснение о «домиках над погребениями» – изучение бохайских надмогильных сооружений // Археология (Каогу). 2014. (6). С. 78–91 = 王志刚. "冢上作屋"的考古学诠释——渤海墓上建筑研究. 考古, 2014. (6). С. 78–91.

Ван Чжиган. «Домики над погребениями» и жертвоприношение перед погребениями – Изучение бохайских подходов к жертвоприношениям // Сборник к 70-летию господина Вэй Суньчэна. Пекин : Наука, 2015. С. 317–324 = 王志刚. 冢上作屋与墓前祭祀——渤海墓祭方式研究. 庆祝魏存成先生七十岁论文集. 北京: 科学出版社, 2015. С. 317–324.

Ван Чэнли, Цао Чжэнжун. Древний бохайский могильник Людиншань в уезде Дуньхуа провинции Цзилинь //Археология (Каогу). 1961. (6). С. 298–301 = 王承礼, 曹正榕. 吉林敦化六顶山渤海古墓. 考古, 1961. (6). С. 298–301.

Ван Чэнли. Записи об исследовании бохайских погребений Людиншань города Дуньхуа // Social Science Front (Шэхуэй кэсюе чжаньсянь). 1979. (3). С. 200–210 = 王承礼. 敦化六顶山渤海古墓清理发掘记. 社会科学战线. 1979. (3). С. 200–210.

Ван Чэнли. Сравнительное изучение надписей стел на погребениях бохайских принцесс Чжэнь-хуэй и Чжэнь-сяо танского периода // Фронт социальной науки (Шэхуэй кэсюе чжаньсянь). 1982. (3). С. 181–187 = 王承礼. 唐代渤海<贞惠公主墓志>和<贞孝公主墓志>的比较研究. 社会科学战线, 1982. (3). С. 181–187.

Ван Чэнли. Изучение текста стелы на погребении принцессы Чжэнь-сяо бохайского государства танского периода (I) // Музейные исследования (Боугуань яньцзю). 1984a. (2). С. 40–49 = 王承礼. 唐代渤海国"贞孝公主墓志"研究 (上). 博物馆研究. 1984a. (2). С. 40–49.

Ван Чэнли. Изучение текста стелы на погребении принцессы Чжэнь-сяо бохайского государства танского периода (II) // Музейные исследования (Боугуань яньцзю). 1984b. (3). С. 28–36 = 王承礼. 唐代渤海国"贞孝公主墓志"

Bai Miao, Li Qiang. (2015) "Building house over the tumulus" of Wuji and the Tomb building of Bohai - and the discussion of covering tiles on the burials of Koguryo. *Collected papers celebrating the 70th Birthday of Mr. Wei Cuncheng* = 庆祝魏存成先生七十岁论文集. 北京: 科学出版社. 2015. P. 306–316. (In Chinese).

Wang Xia. (1985) Tombs of Princess Zhenhui and Zhenxiao. Study & Explorarion = 学习与探索. 1985. (4). P. 138-143. (In Chinese).

Wang Jianqun. (1980) Research on the Tombstone of Princess Zhenhui of Bohai. Collection of Cultural Relics = 文物集刊. 北京: 文物出版社, 1980. P. 208–216. (In Chinese).

Wang Zhigang, Zhang Xiurong, Lin Shixiang. (2009) Two understandings about the Tomb "Zhenling" of Bohai = 东北史地. 2009. (4). P. 35–38. (In Chinese).

Wang Zhigang. (2014) The archaeological interpretation of "building house over the Tumulus" - the study on the above-ground tomb structures of Bohai kingdom. Archaeology = 考古. 2014. No. 6. P. 78–91. (In Chinese).

Wang Zhigang. (2015) "Building house over the tumulus" and sacrifice in front of the tomb - the study on the way of tomb offering in Bohai State. Collected papers celebrating the 70th Birthday of Mr. Wei Cuncheng = 庆祝魏存成先生七十岁论文集. 北京: 科学出版社, 2015. P. 317–324. (In Chinese).

Wang Chengli, Cao Zhengrong. (1961) The ancient burials of Bohai on Liuding Mountain, Dunhua, Jilin. Archaeology = 考古. 1961. (6). P. 298–301. (In Chinese).

Wang Chengli. (1979) The record of excavation research in Ancient Tombs of Bohai on Liuding Mountain, Dunhua. Social Science Front = 社会科学战线, 1979. (3). P. 200–210. (In Chinese).

Wang Chengli. (1982) The comparative study of "The Epitaph of Princess Zhenhui" and "The Epitaph of Princess Zhenxiao" of Bohai of the Tang Dynasty. Social Science Front = 社会科学战线. 1982. (3). P. 181–187. (In Chinese).

Wang Chengli. (1984) The study of "The Epitaph of Princess Zhenxiao" of Bohai of the Tang Dynasty (I). Study of museum = 博物馆研究. 1984. (2). P. 40–49. (In Chinese).

Wang Chengli. (1984) The study of "The Epitaph of Princess Zhenxiao" of Bohai of the Tang Dynasty (II). Study of museum = 博物馆研究. 1984. (3). P. 28–36. (In Chinese).

研究 (中). 博物馆研究. 1984b. (3). С. 28–36.

Ван Чэнли. Изучение текста стелы на погребении принцессы Чжэнь-сяо бохайского государства в танского периода (III) // Музейные исследования (Боугуань яньцзю). 1985. (1). С. 55–64 = 王承礼. 唐代渤海国"贞孝公主墓志"研究 (下). 博物馆研究. 1985. (1). С. 55–64.

Вэй Цуньчэн. Бохайские погребения членов королевского дома и аристократии // Сборник сочинений третьего годового собрания Археологического общества Китая. Пекин : Изд-во Вэнь у чубаньшэ. 1981. С. 258–264 = 魏存成. 渤海王室贵族墓葬. 中国考古学年会第三次会议年会论文集. 北京: 文物出版社, 1981. С. 258–264.

Вэй Цуньчэн. Археология Бохая. Пекин : Изд-во Вэнь У чубаньшэ. 2008a. 309 с. = 魏存成. 渤海考古. 北京: 文物出版社, 2008a. 309 с.

Вэй Цуньчэн. Общий образ и главные характеристики бохайских погребений // История и география Северо-Востока (Дунбэй шиди). 2008b. (4). С. 15–19 = 魏存成. 渤海墓葬的整体面貌和主要特征. 东北史地. 2008. (4). С. 15–19.

Вэй Цуньчэн. Эволюция бохайских погребений и национальные составы населения в раннем периоде Бохая // Вестник общественных наук Цзилиньского университета. 2014. (2). С. 122–128 = 魏存成. 渤海墓葬演变与渤海初期人口的民族构成. 吉林大学社会科学学报. 2014. (2). С. 122–128.

Вэй Цуньчэн. Ещё раз о вопросах, связанных с погребениями членов королевского дома и аристократии // Сборник сочинений археологии Когурё и Бохая. Пекин : Изд-во Вэнь у чубаньшэ. 2015. С. 391–400 = 魏存成. 渤海王室贵族墓葬及相关问题再探讨. 高句丽渤海考古论集. 北京: 科学出版社, 2015. С. 391–400.

Институт археологии Китайской академии общественных наук. Людиншань и Бохайчжэнь. Пекин : Изд-во большая энциклопедия Китая (Чжунго дабайкэ цюаньшу чубаньшэ), 1997. 268 с. = 中国社会科学院考古研究所. 六顶山与渤海镇: 唐代渤海国的贵族墓地与都城遗址. 北京: 中国大百科全书出版社, 1997. 268 с.

Институт культурных ценностей и археологии провинции Хэйлунцзян. Отчёт об исследовании бохайского могильника на территории Хунцзуньюйчан г. Нинъань с 1992 г. по 1995 г. Пекин : Изд-во Вэнь У чубаньшэ. 2009. 548 с. = 黑龙江省文物考古研究所. 宁安虹鳟鱼场: 1992-1995年度渤海墓地考古发掘报告. 北京: 文物出版社, 2009, 548 с.

Институт культурных ценностей и археологии провинции Цзилинь, Кабинет комитета управления культурным наследием Яньбяньского корейского национального автономного округа. Краткий отчёт об исследовании бохайского могильника членов королевского дома Лунхай в г. Хэлун провинции Цзилинь // Археология (Каогу). 2009. (6). С. 23–39 = 吉林省文物考古研究所, 延边朝鲜族自治州文物管理委员会办公室. 吉林和龙市龙海渤海王室墓葬发掘简报. 2009. (6). С. 23–39.

Институт культурных ценностей и археологии провинции Цзилинь, Управление культурным наследием г. Дуньхуа. Отчёт об исследовании бохайского могильника

Wang Chengli. (1985) The study of "The Epitaph of Princess Zhenxiao" of Bohai of the Tang Dynasty (III). Study of museum = 博物馆研究. 1985. (1). P. 55–64. (In Chinese).

Wei Cuncheng. (1981) The royal family tombs of Bohai. Collected Papers at the 3th Annual Chinese Archaeology Meeting. Beijing: Cultural Relics Press. = 中国考古学年会第三次会议年会论文集. 北京: 文物出版社. 1981. P. 258–264. (In Chinese).

Wei Cuncheng. (2008) Archaeology of Bohai. Beijing: Cultural Relics Press = 北京: 文物出版社, 2008. 309 p. (In Chinese).

Wei Cuncheng. (2008) The overall appearance and main features of burials of Bohai. History and Geography of Northeast = 东北史地. 2008. (4). P. 15–19. (In Chinese).

Wei Cuncheng. (2014) On the evolvement of Bohai tombs and ethnic composition during the early days of Bohai regime. Jilin University Journal Social Sciences Edition = 吉林大学社会科学学报. 2014. (2). P. 122–128. (In Chinese).

Wei Cuncheng. (2015) Rediscussion of the tombs of royal family in Bohai and relevant issues. The Collection of Goguryeo and Bohai Archeology. Beijing: Science Press = 高句丽渤海考古论集. 北京: 科学出版社, 2015. P. 391–400. (In Chinese).

Institute of Archaeology, Chinese Academy of Social Sciences. (1997) Liudingshan and Bohaizhen: Aristocratic cemetery and capital site of the Bohai state, Tang dynasty. Beijing: Encyclopedia of China Publishing House = 北京: 中国大百科全书出版社, 1997. 268 p. (In Chinese).

Heilongjiang Provincial Institute of Cultural Relics and Archaeology. (2009) Report of the Bohai burials on the fishing ground of rainbow trout in Ning'an from 1992 to 1995. Beijing: Cultural Relics Press = 北京: 文物出版社, 2009. 548 p. (In Chinese).

Jilin Provincial Institute of Cultural Relics and Archaeology, Office of the Yanbian Korean Nationality Autonomous Prefecture Commission for the Preservation of Ancient Monuments. (2009) Excavation of royal family tombs of Bohai at Longhai in Helong City, Jilin. Archaeology = 考古. 2009. (6). P. 23–39. (In Chinese).

Jilin Provincial Institute of Cultural Relics and Archaeology, Cultural Relics Management Office of Dunhua. (2012) Report of the Bohai burials on Liuding mountain from 2004 to

Людиншань с 2004 г. по 2009 г. Пекин : Изд-во Вэнь У чубаньшэ. 2012. 219 с. = 吉林省文物考古研究所, 敦化市文物管理所. 六顶山渤海墓葬: 2004 - 2009年清理发掘报告. 北京: 文物出版社, 2012. 219 С.

Комитет по управлению памятниками культуры Яньбяньского корейского национального автономного округа, Национальный краеведческий музей Яньбяньского корейского национального автономного округа. Бохайское погребение в селе Лунху уезда Хэлун провинции Цзилинь // Исследование музея (Боугуань яньцзю). 1993. (1). С. 73–78 = 延边朝鲜族自治州文物管理委员会, 延边朝鲜族自治州博物馆. 吉林省和龙龙湖渤海墓葬. 博物馆研究, 1993. (1). С. 73–78.

Ли Дяньфу. Сравнительное изучение фресок в погребении бохайской принцессы Чжэнь-сяо танского периода и в погребениях Когурё // Памятники культуры Хэйлунцзяна (Хэйлунцзян вэньу цункань). 1983. (2). С. 38–42 = 李殿福. 唐代渤海贞孝公主墓壁画与高句丽壁画比较研究. 黑龙江文物丛刊, 1983. (2). С. 38–42.

Ли Цян. Знакомство с «домиками над погребениями» Уди и Бохая, Сборник Синьгоуди к 70-летию господина Линь Юнь // Пекин : Наука, 2008. С. 543–548 = 李强. 勿吉与渤海冢上作屋初识. 新果集—庆祝林沄先生七十华诞论文集. 北京: 科学出版社. 2008. С. 543–548.

Ли Шулэй. Еще раз об эволюциях форм бохайских погребений // Памятники культуры севера (Бэйфан вэньу). 2005. (1). С. 35–45 = 李蜀蕾. 渤海墓葬类型演变再探讨. 北方文物, 2005. (1). С. 35–45. https://doi.org/10.16422/j.cnki.1001-0483.2005.01.007.

Ло Цзицзу. Стелы бохайских принцесс Чжэнь-хуэй и Чжэнь-сяо // Исследование музея (Боугуань яньцзю). 1983. (3). С. 38 = 罗继祖. 渤海贞惠贞孝两公主的墓碑. 博物馆研究, 1983. (3). С. 38.

Лю Сяодун. Вопросы, связанные с мавзолеями бохайских королев и соответствующими вопросами // Сборник к 70-летию господина Чжан Чжунпэй. Пекин : Наука (Кэсюэ чубаньшэ). 2004. С. 538–548 = 刘晓东. 渤海王陵及相关问题. 庆祝张忠培先生七十岁论文集. 北京: 科学出版社. 2004. С. 538–548.

Лю Сяодун. Продолжение обсуждения вопросов, связанных с мавзолеями бохайских королев // Памятники культуры севера (Бэйфан вэньу). 2012. (3). С. 40–49 = 刘晓东. 渤海王陵及相关问题续论. 北方文物, 2012. (3). С. 40–49. https://doi.org/10.16422/j.cnki.1001-0483.2012.03.005.

Лю Сяодун. Еще раз о теме бохайского мавзолея Чжэньлинь – к 50-летию со дня гибели господина Цзинь Юфу // Памятники культуры севера (Бэйфан вэньу). 2013. (3). С. 36–42 = 刘晓东. 渤海"珍陵"问题的再探讨——纪念金毓黻先生逝世 50 周年. 北方文物, 2013. (3). С. 36–42. https://doi.org/10.16422/j.cnki.1001-0483.2013.03.022.

Лю Сяодун. Дополнительные замечания о датировке начала строительства храмов № 8 и №. 9 за северным валом Верхней столицы Бохая // Изучение археологии в приграничном районе. Пекин : Наука (Кэсюэ чубаньшэ), 2019. Вып. 25. С. 383–393 = 刘晓东. 关于渤海上京城北垣外侧 8、9 号寺庙址始建年代的补充说明. 边疆考古研究 (第 2009. Beijing: Cultural Relics Press = 北京: 文物出版社, 2012. 219 p. (In Chinese).

The Heritage Management Committee of Yanbian Autonomous Prefecture of Korean Ethnic Minority, Museum of Yanbian Autonomous Prefecture of Korean Ethnic Minority. (1993) The tomb of Bohai in Longhu, Helong, Jilin. Museum Research = 博物馆研究, 1993. (1). P. 73–78. (In Chinese).

Li Dianfu. (1983) The comparative study of the murals in tomb of Bohai Princess Zhenxiao and Goguryeo in the Tang Dynasty. Heilongjiang Cultural Relics Series = 黑龙江文物集刊. 1983. (2). P. 38–42. (In Chinese).

Li Qiang. (2008) The preliminary study on "Building house over the tumulus" of Wuji and Bohai. Xinguoji - Collected papers celebrating the 70th Birthday of Mr. Lin Yun = 新果集——庆祝林沄先生七十华诞论文集. 北京: 科学出版社, 2008. P. 543–548. (In Chinese).

Li Shulei. (2005) Remarks on the Evolution of Bohai Tombs. Northern Cultural Relics = 北方文物. 2005. (1). P. 35–45. (In Chinese). https://doi.org/10.16422/j.cnki.1001-0483.2005.01.007.

Luo Jizu. (1983) The tombstones of Princess Zhenhui and Zhenxiao in Bohai State. Museum Research = 博物馆研究. 1983. (3). P. 38. (In Chinese).

Liu Xiaodong. (2004) Royal tombs in Bohai Kingdom and related issues. Collected papers celebrating the 70th Birthday of Mr. Zhang Zhongpei. = 庆祝张忠培先生七十岁论文集. 北京: 科学出版社. 2004. P. 538–548. (In Chinese).

Liu Xiaodong. (2012) Continuing Study on the Bohai Kingdom Mausoleums and some related problems. Northern Cultural Relics = 北方文物. 2012. (3). P. 40–49. (In Chinese). https://doi.org/10.16422/j.cnki.1001-0483.2012.03.005.

Liu Xiaodong. (2013) Review of the Problem on Zhen Mausoleum of Bohai Kingdom—To Commemorate the 50 Anniversary of the Death of Mr. Jin Yufu. Northern Cultural Relics = 北方文物. 2013. (3). P. 36–42. (In Chinese). https://doi.org/10.16422/j.cnki.1001-0483.2013.03.022.

Liu Xiaodong. (2019) Supplement of the Date of No.8 and No.9 Temple Site, Outside the North Wall, Shangjing Site, Bohai State. Research of China's Frontier Archaeology (25) = 边疆考古研究 (第 25 辑). 北京: 科学出版社, 2019. P. 383–393. (In Chinese).

25辑). 北京: 科学出版社. 2019. С. 383–393.

Лю Сяодун. Классификация форм бохайских погребений и их эволюция // Памятники культуры севера (Бэйфан вэньу). 1996. (2). С. 32–37 = 刘晓东. 渤海墓葬的类型与演变 // 北方文物. 1996. (2). С. 32–37. (In Chinese). https://doi.org/10.16422/j.cnki.1001-0483.1996.02.011.

Лю Сяодун, Фу Е. Предварительное изучение датировки погребения Саньлинфэнь и корреспонденция умершего в нём // Памятники культуры севера (Бэйфан вэньу). 1992. (1). С. 30–35 = 刘晓东, 付晔. 试论三灵坟的年代与墓主人身份. 北方文物, 1992. (1). С. 30–35. https://doi.org/10.16422/j.cnki.1001-0483.1992.01.005.

Национальный краеведческий музей Яньбяньского корейского национального автономного округа. Краткий отчет об исследовании могильника бохайской принцессы Чжэнь-сяо // Фронт социальной науки (Шэхуэй кэсюе чжаньсянь). 1982. (1). С. 174–180 = 延边朝鲜族自治州博物馆. 渤海贞孝公主墓发掘清理简报. 社会科学战线, 1982. (1). С. 174–180.

Отряд по работе с культурными ценностями провинции Цзилинь, Музей города Цзилинь, Управление культуры в уезде Юнцзи. Третий сезон раскопок памятника Янтунь в Юнцзи провинции Цзилинь // Сборник археологии (Каогусю цзикань: Изд-во Кэсюэ). 1991. Вып. 7. С. 23–50 = 吉林省文物工作队, 吉林市博物馆, 永吉县文化局. 吉林永吉杨屯遗址第三次发掘. 考古学集刊(七). 北京: 科学出版社, 1991. С. 23–50.

Пэн Шаньго, Ван Лэлэ. Синекдоха погребальных традиции Бохая // Изучение районированная культура (Диюй вэньхуа яньцзю). 2021. (5). С. 86–91 = 彭善国, 王乐乐. 渤海葬俗举隅. 地域文化研究, 2021. (5). С. 86–91.

Фан Сюефэн. Предварительное рассуждение о групповых погребениях в Бохае // Вестник Яньбянского университета (философия и общественные науки). 1991. (1). С. 73–78 = 方学凤. 试谈"渤海多人葬". 延边大学学报 (哲学社会科学版), 1991. (1). С. 73–78.

Фэн Эньсюе, Ван Чуньянь. Загадка мохэских трупосожжений // Изучение археологии в пограничном районе. Пекин : Изд-во Наука (Кэсюэ чубаньшэ). 2013. Вып. 14. С. 263–269 = 冯恩学, 王春燕. 靺鞨的火焚葬之谜. 边疆考古研究 (第14辑). 北京: 科学出版社, 2013, С. 263–269.

Хоу Лиминь, Ли Цян. Новое изучение о Чжэньлинь Бохая // Памятники культуры севера (Бэйфан вэньу). 2002. (2). С. 32–36 = 侯莉闽, 李强. 渤海珍陵新探. 北方文物. 2002. (2). С. 32–36. https://doi.org/10.16422/j.cnki.1001-0483.2002.02.008.

Хуа Ян. Исследование погребений Бохая : дис… канд. ист. наук. Чанчунь : Цзилиньский университет, 2015. 249 с. = 华阳. 渤海墓葬研究. 长春: 吉林大学博士学位毕业论文, 2015. 249 с.

Цзинь Тайшунь. Несколько проблем в изучении бохайских погребений // Археология (Каогу). 1997. (2). С. 17–46 = 金太顺. 渤海墓葬研究中的几个问题 // 考古. 1997. (2). С. 17–46.

Liu Xiaodong. (1996). The types and evolution of burials in Bohai State. Northern Cultural Relics = 北方文物. 1996. (2). P. 32–37. (In Chinese). https://doi.org/10.16422/j.cnki.1001-0483.1996.02.011.

Liu Xiaodong, Fu Ye. (1992) On the age of Sanling Tomb and the identity of tomb owner. Northern Cultural Relics = 北方文物. 1992. (1). P. 30–35. (In Chinese). https://doi.org/10.16422/j.cnki.1001-0483.1992.01.005.

Museum of Yanbian Autonomous Prefecture of Korean Ethnic Minority. (1982) The brief report on the excavation of the tomb of Princess Zhenxiao in Bohai State. Social Science Front = 社会科学战线. 1982. (1). P. 174–180. (In Chinese).

Culture-relics Working-group of Jilin Province, Museum of Jilin City, Yongji County Bureau of Culture. (1991) The third excavation of Yangtun site in Yongji, Jilin. Archaeological Collectanea (7) = 考古学集刊 (七). P. 23–50. (In Chinese).

Peng Shanguo, Wang Lele. (2021) Examples of Bohai Burial Customs. Regional culture research = 地域文化研究. 2021. (5). P. 86–91. (In Chinese).

Fang Xuefeng. (1991) On "multiple burials in Bohai State". Journal of Yanbian University (Social Sciences) = 延边大学学报(哲学社会科学版). 1991. (1). P. 73–78. (In Chinese).

Feng Enxue, Wang Chunyan. (2013) The Riddle of the Mohe Cremation. Research of China's Frontier Archaeology (14) = 边疆考古研究 (第14辑). 北京: 科学出版社, 2013. P. 263–269. (In Chinese).

Hou Minli, Li Qiang. (2002) A New Study on the Bohai Zhen Mausoleum. Northern Cultural Relics = 北方文物. 2002. (2). P. 32–36. (In Chinese). https://doi.org/10.16422/j.cnki.1001-0483.2002.02.008.

Hua Yang. (2015) Research on the tombs of Bohai period. Doctoral Dissertations of Jilin University. Changchun: Jilin University = 长春: 吉林大学博士学位毕业论文, 2015. 249 p. (In Chinese).

Jin Taishun. (1997) Several problems in the study of burial in Bohai State. Archaeology = 考古. 1997. (2). P. 17–46. (In Chinese).

Цзинь Юфу. Дополнение к статье «Изучение стел бохайской принцессы Чжэнь-хуэй» // Вестник археологии (Каогусюебао). 1956. (6). С. 75–78 = 金毓黻: 关于«渤海贞惠公主墓碑研究»的补充. 考古学报. 1956. (6). С. 75–78.

Цзоу Сююй. Исследование и комментирование текста и предисловия стелы принцессы Чжэнь-сяо // Сборник материалов культурных ценностей Яньбянь. Яньцзи : Изд-во народа Яньбянь, 1983. С. 66–81 = 邹秀玉. 渤海贞孝公主墓志并序考释. 延边文物资料汇编. 延吉：延边人民出版社, 1983. С. 66–81.

Цянь Цянь, Бао Шугуан, Лю Сяодун. Изучения погребальных традиций бохайских несовершеннолетних // Памятники культуры севера (Бэйфан вэньу). 2022. (2). С. 39–46 = 倩倩, 包曙光, 刘晓东. 渤海未成年人埋葬习俗研究. 北方文物. 2022 (2). С. 39–46. https://doi.org/10.16422/j.cnki.1001-0483.2022.02.008.

Чжан Сиьин. Краткий отчет об исследовании фундамента бохайской пагоды Мадида г. Хуньчунь // Исследование музея (Боугуань яньцзю). 1984. (2). С. 91–94 = 张锡瑛. 珲春马滴达渤海塔基清理简报. 博物馆研究. 1984. (2). С. 91–94.

Чжао Цзюньцзе, Ма Цинлинь. Датировка района Лунхай могильника Лунтоушань в уезде Хэлун и соответствующие вопросы. Сборник третьей научной конференции молодых ученых по археологии Когурё и Бохая. Внутреннее издание. 2021. С. 202–228 = 赵俊杰, 马庆林. 和龙龙头山墓群龙海墓区的时代及相关问题, 第三届高句丽渤海研究青年学者工作坊学术研讨会会议论文集. 2021. С. 202–228.

Чжи Шэнюань. Предпологательное обсуждение о фреске погребения принцессы Чжэнь-сяо // Сборник материалов культурных ценностей Яньбянь. Яньцзи : Изд-во народа Яньбянь, 1983. С. 57–65 = 池升元. 浅谈渤海贞孝公主墓壁画. 延边文物资料汇编. 延吉: 延边人民出版社, 1983. С. 57–65.

Чжэн Юнчжэнь. Изучение бохайских погребений // Сборник памятника культуры Хэйлунцзяна (Хэйлунцзян вэньу цункань). 1984. (2). С. 4–14 = 郑永振. 渤海墓葬研究. 黑龙江文物丛刊. 1984. (2). С. 4–14.

Чжэн Юнчжэнь, ЯньЧанлу. О бохайских погребениях// Изучение бохайских погребений. Чанчунь : Изд-во Цзилинь жэньминь чубаньшэ, 2000. С. 90–159 = 郑永振, 严长录. 论渤海墓葬 // 渤海墓葬研究. 长春: 吉林人民出版社, 2000. С. 90–159.

Янь Ваньчжан. Изучение стелы бохайской принцессы Чжэнь-хуэй // Вестник археологии (Каогу сюебао). 1956. (2). С. 69–73 = 阎万章. 渤海"贞惠公主墓碑"的研究. 考古学报. 1956. (2). С. 69–73.

Яньбянский музей. Отчёт об археологических исследованиях бохайских погребений в Дунцине // Изучение бохайских погребений. Чжанчун : Изд-во Цзилинь жэньминь чубаньшэ, 2000. С. 251–288 = 延边博物馆. 东清渤海墓葬发掘报告. 渤海墓葬研究. 长春: 吉林人民出版社, 2000. С. 251–288.

Jin Yufu. (1956) Supplement of "Study on the Tombstone of Princess Zhenhui in Bohai State". Acta Archaeologica Sinica = 考古学报. 1956. (6). P. 75–78. (In Chinese).

Zou Xiuyu. (1983) The Study on epitaph and preface of Princess Zhenxiao in Bohai State. Compilation of Yanbian cultural relics data = 延边文物资料汇编. 延吉: 延边人民出版社, 1983. P. 66–81. (In Chinese).

Qian Qian, Bao Shuguang, Liu Xiaodong. (2022) Research on burial customs of minors in Bohai State. Northern Cultural Relics = 北方文物. 2022. (2). P. 39–46. (In Chinese). https://doi.org/10.16422/j.cnki.1001-0483.2022.02.008.

Zhang Xiying. (1984) The brief report of Madida tower base of Bohai State in Hunchun. Museum Research = 博物馆研究. 1984. (2). P. 91–94. (In Chinese).

Zhao Junjie, Ma Qinglin. (2021) The age of the Longhai cemetery area of the Longtoushan cemetery group in Helong and the related issues. The collected papers of the 3rd Koguryo Bohai Research Young Scholars Workshop Academic Symposium = 第三届高句丽渤海研究青年学者工作坊学术研讨会会议论文集. 内部资料. 2021. P. 202–228. (In Chinese).

Chi Shengyuan. (1983) On the wall painting of Princess Zhenxiao's Tomb in Bohai State. Compilation of Yanbian cultural relics data = 延边文物资料汇编. 延吉: 延边人民出版社, 1983. P. 57–65. (In Chinese).

Zheng Yongzhen. (1984) Research of Bohai burials. Heilongjiang Cultural Relics Series = 黑龙江文物丛刊. 1984. (2). P. 4–14. (In Chinese).

Zheng Yongzhen, Yan Changlu. (2000) Discuss about the Bohai burials // Research of Bohai burials = 渤海墓葬研究. 长春: 吉林人民出版社, 2000. P. 90–159. (In Chinese).

Yan Wanzhang. (1956) Study on the "Tombstone of Princess Zhenhui" in Bohai State. Acta Archaeologica Sinica = 考古学报, 1956. (2). P. 69–73. (In Chinese).

Yanbian museum. (2000) Report on excavation of Bohai graves in Dongqing. Research of Bohai burials = 渤海墓葬研究. 长春: 吉林人民出版社, 2000. P. 251–288. (In Chinese).

Информация об авторе

Хэ Юймэн,
аспирантка сектора раннесредневековой археологии,
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
690001, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89, Россия,
e-mail: heyumeng@mail.ru,
https://orcid.org/0009-0006-7965-8156

Вклад автора

Хэ Юймэн выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение и подготовила рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 8 июня 2023 г.; одобрена после рецензирования 10 октября 2023 г.; принята к публикации 23 октября 2023 г.

Information about the author

He Yumeng,
Doctoral candidate, Department of Early Medieval Archaeology,
Institute of History, Archeology and Ethnology FEB RAS,
89, Pushkinskaya St., Vladivostok 690001, Russia,
e-mail: heyumeng@mail.ru,
https://orcid.org/0009-0006-7965-8156

Contribution of the author

He Yumeng carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted June 8, 2023; approved after reviewing October 10, 2023; accepted for publication October 23, 2023.